ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Банковская деятельность

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РИСКА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РФ*

Юлия Сергеевна ЕВЛАХОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
evlahova@yandex.ru

История статьи:
Принята 10.03.2016
Одобрена 28.03.2016

УДК 336.717
JEL: G21, G24, G32

Ключевые слова: риск, отмывание денег, финансирование терроризма, системно значимые банки, страновой риск

Аннотация

Предмет. В статье предложено проводить оценку риска отмывания денег и финансирования терроризма (риск ОД/ФТ) в российском банковском секторе на основе оценки уровня данного риска в системно значимых банках РФ. Представлены результаты апробации данного подхода в части составления риск-профилей российских системно значимых банков, отражающих косвенную оценку присущего им в 2014 г. уровня риска ОД/ФТ.

Цель и задачи. Предложить направления развития методологических подходов к оценке уровня риска отмывания денег и финансирования терроризма в российском банковском секторе. Для достижения данной цели в статье последовательно решены следующие задачи: 1) систематизированы подходы к оценке риска ОД/ФТ; 2) разработан оригинальный подход к оценке риска ОД/ФТ на уровне банковского сектора; 3) проведена частичная апробация предложенного подхода; 4) на основе результатов апробации сформулированы рекомендации по снижению уровня риска ОД/ФТ в российских банках.

Методология. Использованы методы статистического анализа, а также методики построения рэнкингов.

Результаты. Разработан оригинальный подход к оценке риска ОД/ФТ на уровне банковского сектора; проведена частичная апробация предложенного подхода; на основе результатов апробации сформулированы рекомендации по снижению уровня риска ОД/ФТ в российских банках.

Выводы. Выделены три типа риск-профилей российских системно значимых банков: с доминированием одного риска; с доминированием двух рисков; без выраженного акцента на определенном риске. Выявлены две зоны уязвимости российских системообразующих кредитных организаций: области взаимосвязей странового риска и риска ОД/ФТ, репутационного риска и риска ОД/ФТ; также определено отсутствие зоны уязвимости банков в области взаимосвязи операционного риска и риска ОД/ФТ.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В современных экономических условиях проблема оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ) в банковском секторе России приобретает несомненную актуальность. Нарушения банков в части противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма не только имеют локальные последствия (в виде потери банковской лицензии), но и оказывают деструктивное влияние на национальную банковскую систему (в виде роста угроз системного риска) и экономику в целом (в виде роста теневого сектора и других негативных последствий влияния отмывания денег и финансирования терроризма). Однако существующие методы оценки риска ОД/ФТ позволяют оценить его значение на уровне национальной экономики (макроуровень) или отдельного банка (микроуровень). Тогда как в контексте внедрения риск-ориентированного подхода в национальную систему ПОД/ФТ мезоуровень не менее важен, поскольку дает основания применять повышенные меры противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в тех секторах (отраслях, регионах), где риск ОД/ФТ выше, и наоборот – упрощенные меры в тех секторах (отраслях, регионах), где риск ОД/ФТ ниже.

Цель данной статьи – предложить направления развития методологических подходов к оценке уровня риска отмывания денег и финансирования терроризма (риск ОД/ФТ) в российском

* Автор выражает глубокую признательность рецензенту, доктору экономических наук, профессору Е.Н. Алифановой за детальное рассмотрение рукописи и ценные замечания. Автор выражает благодарность кандидату экономических наук, доценту Е.М. Соколовой за ценные советы при проведении данного исследования.

Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ).

Теоретические положения и содержание предлагаемого нового подхода к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе были разработаны при финансовой поддержке РГНФ.

Грант № 15-02-00600.

банковском секторе. Для достижения данной цели в статье последовательно решены следующие задачи: 1) систематизированы подходы к оценке риска ОД/ФТ; 2) разработан оригинальный подход к оценке риска ОД/ФТ на уровне банковского сектора; 3) проведена частичная апробация предложенного подхода; 4) на основе результатов апробации сформулированы рекомендации по снижению уровня риска ОД/ФТ в российских банках.

Рассмотрим существующие подходы и методы оценки национального риска ОД/ФТ. В Руководящих указаниях ФАТФ «Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне» отмечено, что «риски ОД/ФТ по своему характеру трудно поддаются описанию или измерению в количественном или числовом выражении»[1]. В связи с этим ФАТФ указывает, что приблизительная оценка уровня риска может быть выведена исходя из результатов анализа последствий риска и вероятности их реализации. Кроме того, ФАТФ свидетельствует о различиях национальной практики в отношении оценки национального риска ОД/ФТ: используются как формализованные методы (опросы среди экспертов, статистический анализ частоты деятельности, представляющей риск в плане ОД/ФТ), так и неформализованные (выводы и заключения по результатам групповых обсуждений или семинаров). Результаты определения уровня национального риска ОД/ФТ не приведены в данных указаниях ФАТФ, хотя изложены примеры организации проведения оценок данного риска на национальном уровне в ряде стран (Австралия, Нидерланды, Швейцария, США).

Другой подход используется специалистами Базельского института управления, которые предложили оценивать уязвимость страны к отмыванию денег и финансированию терроризма на базе антиотмывочного индекса[2]. Данный индекс включает в себя группы индикаторов, а именно: риск ОД/ФТ, риск коррупции, финансовая транспарентность и стандарты, общественная транспарентность и подотчетность, политический и правовой риски. В соответствии с методологией расчета индекса, чем выше его значение, тем выше уязвимость страны к отмыванию преступных доходов. Наименьшее значение индекса в 2014 г. наблюдалось у Норвегии (4,03), наибольшее значение – у Ирана (8,56), Россия занимала 62-е место из 150 со значением индекса 6,29. Более подробно анализ антиотмывочного индекса представлен в работе [1].

Российские исследователи также ведут активный научный поиск методов оценки национального риска ОД/ФТ. Преимущественно в центре внимания исследователей – классификация риска ОД/ФТ [2, 3], организация внешнего и внутреннего контроля в банках в целях снижения данного риска [3, 4], развитие инструментария управления риском ОД/ФТ и методических подходов к его оценке в случаях, когда носителем риска являются физические лица – потенциальные клиенты финансовых институтов [5], воздействие риска ОД/ФТ на системный риск на финансовом рынке и другие.

Вместе с тем изученные нами методики оценки национального риска ОД/ФТ методологически не позволяют: а) вычленить уровень данного риска по секторам финансового рынка; б) определить вклад конкретной финансовой организации в совокупный риск ОД/ФТ в определенном секторе финансового рынка. Эти методологические ограничения препятствуют использованию существующих методик оценки риска ОД/ФТ в целях определения его уровня в банковском секторе. Обратимся к методам оценки риска ОД/ФТ, разработанным для коммерческих банков.

В отношении российских коммерческих банков оценка риска ОД/ФТ осуществляется на основании документа Банка России «Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П). В соответствии с данным Положением риск ОД/ФТ имеет две компоненты:

1) риск совершения клиентом операций в целях ОД/ФТ (или риск клиента);

2) риск вовлеченности кредитной организации и ее сотрудников в использование услуг кредитной организации в целях ОД/ФТ (или риск использования услуг кредитной организации в целях ОД/ФТ).

Законодательно установлено, что каждая кредитная организация в программу управления риском ОД/ФТ, которая является обязательным составным элементом Правил внутреннего

[1] Руководящие указания ФАТФ «Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне». 2013. С. 53.
URL: http://www.mumcfm.ru/index.php/ru/materials/books

[2] The Basel AML Index рассчитывается The Basel Institute on Governance с 2012 г.
URL: http://index.baselgovernance.org/index/Index.html

контроля, включает методику выявления и оценки ОД/ФТ в отношении риска клиента и в отношении риска использования услуг кредитной организации в целях ОД/ФТ. При этом подразумевается, что методика выявления и оценки ОД/ФТ формируется каждой кредитной организацией самостоятельно. Регулятором лишь определены с разной степенью детализации методические ориентиры для его оценки. Так, в отношении риска клиента представлены категории рисков, по которым осуществляется оценка, приведены факторы, влияющие на оценку риска клиента для каждой категории, указано, что уровень риска клиента оценивается по шкале определения степени (уровня) риска клиента, которая не может состоять менее чем из двух степеней (уровней), тогда как в отношении риска использования услуг кредитной организации в целях ОД/ФТ указано только, что риск определяется исходя из видов предоставляемых клиентам продуктов (услуг), а также иных факторов, определяемых кредитной организацией самостоятельно.

Наличие множества банковских методик оценки риска ОД/ФТ, методологически отличающихся друг от друга, не позволяет: а) сравнивать результаты применения данных методик между собой, то есть сопоставлять кредитные организации между собой по уровню риска; б) формировать из результатов данных методик совокупный результат, отражающий уровень риска ОД/ФТ во всем банковском секторе. К методологическим ограничениям добавляется отсутствие в открытом доступе необходимых данных.

В связи с этим считаем возможным предложить новый подход к оценке риска ОД/ФТ на уровне банковского сектора. Отличительными особенностями нашего подхода являются два теоретических предположения.

Первое предположение о том, что результаты определения зон уязвимости к риску отмывания денег и финансирования терроризма для группы системообразующих кредитных организаций могут быть транслированы применительно к банковскому сектору в целом, на основе чего может быть произведена оценка риска ОД/ФТ на этом уровне. Данное предположение основано на существенной роли системообразующих кредитных организаций в активах банковского сектора (более 60% в 2015 г.[3]), а также на фактологической информации о том, что основной объем сомнительных операций концентрируется в крупных, системно значимых банках (так, объем выявленных сомнительных операций в ПАО «Сбербанк» вырос на 25% с начала 2015 г.)[4], что вызвано применением Банком России мер по отзыву банковских лицензий за несоблюдение законодательства в сфере ПОД/ФТ у средних и мелких банков. Следует отметить, что несмотря на вовлеченность системно значимых банков в сомнительные финансовые операции, проблемы их регулирования и проблемы снижения риска ОД/ФТ в банковском секторе, как правило, в отечественной литературе рассматриваются отдельно [6–8]. Наше исследование позволяет совместить эти два ракурса и сформировать рекомендации по снижению риска ОД/ФТ в системообразующих кредитных организациях.

Второе теоретическое предположение отражает позицию автора относительно банковских рисков, которая заключается в том, что риски в банковской деятельности существуют комплексно, в непрерывной взаимосвязи с друг другом, и только в целях анализа и управления ими риски вычленяют из общей массы, их идентифицируют, оценивают и принимают меры по управлению. Поэтому представляется возможным определить зоны уязвимости к риску ОД/ФТ через его взаимосвязи с другими типичными банковскими рисками, а в дальнейшем оценить риск ОД/ФТ через взаимосвязанную оценку определенных банковских рисков.

Содержание предлагаемого нового подхода к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе по этапам его реализации представлено на рис. 1.

В рамках настоящей статьи проведена частичная апробация предлагаемого подхода, позволившая определить зоны уязвимости к риску ОД/ФТ десяти системно значимых российских банков на основе данных за 2014 г. (выбор года обусловлен открытостью и полнотой необходимых данных). Считаем, что адаптация результатов определения зон уязвимости к риску ОД/ФТ системообразующих кредитных организаций применительно к банковскому сектору и на этой основе оценка риска ОД/ФТ банковского сектора является направлением дальнейших научных исследований.

На первом этапе осуществлен выбор типичных банковских рисков, которые могут быть связаны с риском отмывания денег.

[3] Об утверждении Перечня системно значимых кредитных организаций. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=20102015_100129ik2015-10-20t10_01_03.htm

[4] *Борисян Д.* Сбербанк засомневался в клиентах // Ведомости. 2015. № 3982.

Анализ научных публикаций [9], посвященных исследованию взаимосвязи риска ОД/ФТ с типичными банковскими рисками, выявил позицию ученых, согласно которой данный риск связан с операционным и страновым рисками. Более того, исследователи указывают на опосредованную связь риска ОД/ФТ с остальными типичными банковскими рисками.

По нашему мнению, исходя из определений, сформулированных в Указании Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках», риск ОД/ФТ помимо операционного и странового рисков более всего связан с риском потери деловой репутации и стратегическим риском в сравнении с остальными типичными банковскими рисками. В связи с этим предлагаем оценивать риск ОД/ФТ в коммерческих банках на базе анализа операционного, странового, репутационного и стратегического рисков.

На втором этапе обоснованы взаимосвязи каждого из выбранных банковских рисков с риском ОД/ФТ, проведена их оценка.

Взаимосвязь риска ОД/ФТ и операционного риска определена нами на основе сопоставления событий, которые могут приводить к реализации данных рисков. Исходя из определения операционного риска, приведенного в Указании Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках», он представляет собой риск возникновения убытков в результате ряда событий, некоторые из них имеют очевидную связь с риском ОД/ФТ.

Во-первых, к операционному риску приводит несоответствие характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок. С точки зрения риска ОД/ФТ, основным внутренним документом, регламентирующим в том числе порядок проведения банковских операций и иных сделок, являются Правила внутреннего контроля. Нормативными актами Банка России предусмотрена необходимость их регулярной актуализации, то есть приведения в соответствие с действующим законодательством, за несоблюдение данного требования предполагаются штрафные санкции.

Во-вторых, операционный риск возникает в результате нарушения внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие некомпетентности, непреднамеренных или умышленных действий или бездействия). С точки зрения риска ОД/ФТ, возможны нарушения или несоблюдение Правил внутреннего контроля сотрудниками кредитной организации, умышленное сотрудничество (вовлеченность) в схемы по отмыванию денег или бездействие в случаях отмывания денег. В качестве примера можно привести случай ООО «Коммерческий Банк «Банк Расчетов и Сбережений», лицензия которого отозвана 03.08.2015 в связи с неоднократным нарушением кредитной организацией в течение одного года требований, предусмотренных ст. 6, 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с указанным Федеральным законом. Нарушения заключались в несвоевременности и некорректности направлявшихся в уполномоченный орган сведений по операциям, подлежащим обязательному контролю, несоответствии правил внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ требованиям нормативных актов Банка России, вовлеченности банка в проведение сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж в крупных объемах, а также в отсутствии действенных мер руководства и собственников кредитной организации по нормализации его деятельности[5].

В-третьих, к операционному риску приводит также несоразмерность (недостаточность) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования). С точки зрения риска ОД/ФТ, к данной ситуации можно отнести технические сбои и нарушения функционирования информационных систем. Например, сбои, которые препятствуют отправке в подразделение финансовой разведки сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также о необычных сделках. За несвоевременность предоставления таких сообщений финансовые организации (как и другие субъекты первичного финансового мониторинга) привлекаются к административной ответственности.

Оценка операционного риска российских системно значимых организаций проведена нами на основании методики, изложенной в Положении

[5] URL: http://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=8206055

Банка России от 03.11.2009 № 346-П «О порядке расчета размера операционного риска». Для расчетов были использованы данные о величине операционных доходов банков, представленные в формах отчетности «Отчет о финансовых результатах», публикуемых на официальном сайте Банка России. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Анализ данных об уровне операционного риска свидетельствует о том, что среди системно значимых банков в 2014 г. только ПАО «Сбербанк» принимает на себя уровни операционного риска, существенно превышающие значения других системообразующих кредитных организаций. Размер операционного риска остальных системно значимых банков различается как при сравнении между банками, так и при сравнении временной динамики показателя риска по каждому банку. Однако общей отличительной чертой является непревышение операционным риском величины в 1 трлн руб у 80% исследуемых банков, за исключением ПАО «Сбербанк» и Банк ВТБ (ПАО).

Касательно связи риска ОД/ФТ со страновым риском банка, мы вполне согласны с позицией ученых [9], считающих, что такие взаимосвязи возможны при наличии корреспондентских отношений с зарубежными банками и осуществлении операций по внешнеторговым контрактам. Мы поддерживаем также их позицию о том, что наличие у банка корреспондентских отношений с кредитными организациями, расположенными в офшорных зонах, или не выполняющими требования ФАТФ, или находящимися в странах, к которым применялись санкции ООН за распространение наркотиков, торговлю оружием, коррупцию, повышает риск отмывания денег.

Вместе с тем мы считаем возможным расширить направления взаимосвязи странового риска и риска отмывания денег. На наш взгляд, корреспондентские отношения с кредитной организацией, имеющей страновую оценку ОЭСР от «0» до «2» или являющейся страной с высоким уровнем дохода, которая находится в стране – участнике ФАТФ, получившей положительную оценку по итогам мониторинга соблюдения международных стандартов (в том числе переведенной на мягкий режим мониторинга или оставленной на стандартном режиме), снижают не только страновой риск, но и риск отмывания денег. И наоборот, корреспондентские отношения с кредитной организацией, имеющей страновую оценку ОЭСР от «0» до «2», или являющейся страной с высоким уровнем дохода, которая находится в стране, не являющейся участником ФАТФ, или входящей в ФАТФ, но получившей негативную оценку по итогам мониторинга соблюдения международных стандартов (в том числе переведенной на усиленный режим мониторинга), повышают не только страновой риск, но и риск отмывания денег. Более детальное исследование взаимосвязи странового риска и риска ОД/ФТ представлено в отдельном исследовании [10].

Что касается методик оценки странового риска банков, то рекомендации и разъяснения представлены в письме Департамента банковского регулирования и надзора Банка России от 07.10.2008 № 15-1-5/4957 «О международных подходах (стандартах) организации управления и надзора за страновым риском». В данном документе изложены подвиды странового риска, сведения и данные, которые могут использоваться при его оценке, направления оценки уровня странового риска и другая информация. При этом общая для всех российских кредитных организаций методика расчета странового риска отсутствует, каждый банк разрабатывает ее самостоятельно, пример такой методики представлен в работе [11].

В целях осуществления сравнительного анализа странового риска российских банков мы использовали косвенные методы его оценки, а именно были рассчитаны и сопоставлены величины активов банков, подверженных страновому риску. При этом отбор активов, подверженных страновому риску, проведен на основе группировки активов для оценки достаточности капитала, представленной в Инструкции Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков». В связи с этим было принято допущение о том, что страновому риску подвержены только активные операции банка с нерезидентами РФ.

Расчеты размера активов системообразующих кредитных организаций, подверженных страновому риску, осуществлены нами на основании данных месячной формы 135 «Информация об обязательных нормативах и о других показателях деятельности кредитной организации», размещенной на официальном сайте Банка России. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Анализ полученных данных показал, что 70% российских системно значимых банков в 2014 г. имело приблизительно одинаковый объем активов,

подверженных страновому риску. При этом более 85% этих активов составляли кредитные требования и требования по получению процентов: а) к центральным банкам или правительствам стран, имеющим страновую оценку ОЭСР «2»; б) к кредитным организациям, имеющим рейтинги международных рейтинговых агентств и являющимся резидентами стран, имеющих страновые оценки ОЭСР «0», «1», или стран с высоким уровнем доходов, являющихся членами ОЭСР и/или Еврозоны. Отдельно стоит отметить Банк ВТБ (ПАО), на который в исследуемый период приходилась почти половина (49%) активов, подверженных страновому риску. Также выходит за общие рамки ПАО «Сбербанк», чья структура активов, подверженных страновому риску, отличается от структуры активов, присущей остальным системно значимым кредитным организациям.

Что касается взаимосвязи риска отмывания денег со стратегическим риском банка, то, по нашему мнению, она проявляется в случае недостаточного учета возможных опасностей, которые могут угрожать деятельности кредитной организации при ее вовлечении в процессы отмывания денег. В частности, при рассмотрении вопроса об экономической опасности отмывания денег в ряде исследований [12–15] указано, что участие в процессах отмывания денег имеет определенное преимущество для предприятий и организаций, которое заключается в возможности получения финансовых ресурсов на более выгодных условиях по сравнению со среднерыночными. Очевидно, что такое преимущество и стимулирует предприятия и организации преступать закон. В то же время вовлечение кредитной организации в процессы отмывания денег, как правило, приводит к отрицательным последствиям, связанным как с санкционными действиями банковского регулятора при обнаружении подобной вовлеченности либо условий для ее возникновения, так и с повышением кредитных рисков из-за возможности убытков от отдельных крупных заемщиков или группы связанных заемщиков, в чьих интересах проводятся незаконные финансовые операции, в результате отсутствия (или сокрытия) достоверной информации об их финансовом положении.

Что касается методик оценки стратегического риска банка, то, как и в случае со страновым риском, Банк России оставляет за кредитными организациями право разрабатывать методики его оценки. Определенным методическим ориентиром служит «показатель управления стратегическим риском» (ПУ6), используемый для оценки качества управления банка и раскрытый в Указании Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

Данный показатель, равно как и другие показатели, представленные в названном Указании Банка России, определяется на основании оценки ответов на вопросы, сформулированные в Приложении данного Указания. Таким образом, не представляется возможным провести сравнительный анализ по системно значимым кредитным организациям ни по значениям стратегического риска для каждой из них (поскольку каждый финансовый институт использует собственную методику оценки, таких оценок нет в открытом доступе), ни по показателям управления стратегическим риском, поскольку Банк России не раскрывает данные показатели применительно к отдельным банкам.

Вместе с тем отметим, что по данным Банка России на 01.01.2015, более 80% российских банков имеют удовлетворительный уровень показателя управления стратегическим риском, что соответствует значению показателя «2»[6]. И хотя мы не можем с полной уверенностью заявить, что все 10 системообразующих банков входят в число этих 80%, однако в целях нашего исследования считаем подобные приближения допустимыми. Поэтому для дальнейших исследований мы будем считать, что у каждого системно значимого российского банка показатель управления стратегическим риском равен «2» (на 01.01.2015).

И наконец, проведен анализ взаимосвязи риска ОД/ФТ и репутационного риска.

Впервые то, что вовлеченность в незаконные финансовые операции может привести к потере деловой репутации, было сформулировано в документе Базельского комитета по банковскому надзору «Customer due diligence for banks» (2001). В этом документе указано, что банки особенно уязвимы к репутационному риску, поскольку они легко могут стать как инструментом совершения незаконной финансовой операции, так и жертвой такой операции. Соответственно, огласка сведений о вовлеченности кредитной организации в процессы отмывания денег или сведений о недостаточной эффективности системы внутреннего контроля может привести к потере доверия к надежности кредитной организации – в этом и проявляется взаимосвязь риска

[6] Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году. С. 52. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878

отмывания денег и репутационного риска. Отметим, что к настоящему времени понимание взаимосвязи риска ОД/ФТ и репутационного риска расширилось: репутационный риск связывают не только с клиентами, но и с контрагентами и сотрудниками банка, что приводит к необходимости имплементации в систему внутреннего контроля не только принципа «знай своего клиента», но и «знай своего служащего», и учета деловой репутации контрагента.

Для целей нашего исследования проведена оценка уровня репутационного риска в российских системно значимых банках. В письме Банка России от 30.06.2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» изложены внешние и внутренние факторы возникновения репутационного риска, требования к принципам управления репутационным риском в банке, представлено общее методическое ядро оценки риска потери деловой репутации в банке. И главное, из текста документа следует, что банку необходимо самостоятельно разрабатывать методику оценки репутационного риска. Несмотря на то что каждый банк излагает свое видение управления репутационным риском в пояснительной записке к годовой отчетности, наличие индивидуальных методик оценки данного риска, равно как и отсутствие в открытом доступе результатов таких оценок делает невозможным проведение сравнительного анализа российских банков по уровню репутационного риска.

Анализ научной литературы, посвященный методам оценки репутационного риска российских банков [16–20], позволил определить, что в качестве основной используется рейтинговая методология, в качестве источников информации – открытые данные с сайта Банка России, рейтинговых агентств, информационно-аналитических порталов. Апробация проанализированных нами методик проводилась на данных 2010–2013 гг., что, к сожалению, делает невозможным использование их результатов в нашем исследовании. В связи с этим оценка репутационного риска банка проведена на основе авторской методики, которая агрегирует элементы уже известных методик и основана на показателях оценки репутационного риска, рекомендуемых Письмом Банка России от 30.06.2005 № «92-Т». Из-за ограничений в объеме описание авторской методики оценки репутационного риска в данной статье не приводится.

Для оценки факторов риска потери деловой репутации российских системно значимых банков были использованы открытые источники данных: рэнкинги банков РА Эксперт; национальный рейтинг РА Русрейтинг; рейтинг кредитоспособности банков Национального рейтингового агентства и РА Эксперт; Народный рейтинг банков информационно-аналитического портала «Банки.ру»; данные официального сайта Банка России о принятых им решениях о привлечении кредитных организаций к административной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 15.27 КоАП РФ «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Результаты расчетов репутационного риска банков представлены в табл. 1.

На третьем этапе апробации авторского подхода построены риск-профили российских системно значимых банков, отражающие косвенную оценку присущего им в 2014 г. уровня риска отмывания денег. В этих целях результаты проведенных выше оценок четырех банковских рисков, связанных с риском ОД/ФТ, систематизированы в табл. 1.

На основе данных таблицы построены риск-профили российских системно значимых банков.

На последнем этапе осуществлена типологизация риск-профилей российских системно значимых банков и на этой основе определены уязвимые зоны банковского сектора к риску ОД/ФТ.

Анализ полученных риск-профилей позволяет выделить следующие их типы. Во-первых, тип риск-профиля с доминированием одного риска. Так, в 3 из 10 системно значимых российских банках доминирует страновой риск (рис. 2).

Данный тип риск-профиля наблюдается у трех российских банков – ГПБ (АО), ВТБ (ПАО) и ПАО «Сбербанк».

Отметим, что также существует риск-профиль с доминированием одного – репутационного – риска. Такой риск-профиль наблюдается только у одного системно значимого банка – ПАО «Промсвязьбанк» (рис. 3).

Второй тип риск-профиля характеризуется явным выражением двух рисков в риск-профиле, а именно странового и репутационного рисков (рис. 4). Такой риск-профиль наблюдается у трех системообразующих кредитных организаций:

АО Юникредит банк, АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк».

И наконец, третий риск-профиль системно значимых банков, в котором не наблюдается выраженного акцента на каком-либо риске. Такой риск-профиль отмечен также у трех системообразующих кредитных организаций: АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «РОСБАНК» (рис. 5).

Таким образом, нами выделены три типа риск-профилей системно значимых банков: с доминированием одного риска; с доминированием двух рисков; без выраженного акцента на определенном риске. Данные типы риск-профилей позволяют сделать следующие выводы относительно уязвимых зон этих банков к риску отмывания денег.

Во-первых, у рассмотренных кредитных организаций в риск-профиле ярко выражен страновой риск. Это свидетельствует о том, что зона уязвимости к риску ОД/ФТ существует в области взаимосвязи странового риска и риска ОД/ФТ. Как мы отмечали ранее, взаимосвязи данных рисков проявляются при осуществлении корреспондентских отношений с зарубежными банками и операций по внешнеторговым контрактам. В целях снижения такой уязвимости, учитывая результаты проведенной нами оценки странового риска в системно значимых банках, считаем возможным рекомендовать проведение при внешнеэкономических операциях дополнительного анализа стран-контрагентов по их позиции в международной системе ПОД/ФТ вне зависимости от качества их оценки ОЭСР.

Во-вторых, для некоторых кредитных организаций помимо рассмотренной выше зоны уязвимости характерна дополнительная зона уязвимости в области взаимосвязи репутационного риска и риска ОД/ФТ. Как было указано выше, взаимосвязь риска потери деловой репутации и отмывания денег проявляется в том, что потеря доверия к надежности кредитной организации может произойти в результате огласки сведений о недостаточной эффективности системы внутреннего контроля или о вовлеченности кредитной организации в незаконные финансовые операции. Заметим, что в результате оценки репутационного риска российских системно значимых банков определено, что у 40% рассмотренных кредитных организаций показатель риска потери деловой репутации выше среднего. Таким образом, этого оказалось достаточно для формирования зоны уязвимости в данной плоскости. По нашему мнению, не исключен сценарий, в ходе которого потеря деловой репутации системно значимым банком приводит к оттоку клиентов и ухудшению финансового состояния банка, что в свою очередь требует вмешательства регулятора и поддержки государства. И вероятность того, что компенсация ущерба от потери деловой репутации системно значимым банком может осуществляться за счет средств государственного бюджета, существует. В связи с этим считаем необходимым рекомендовать включение в спектр инструментов регулирования и надзора системно значимых банков оценки репутационного риска на регулярной и возможно единой методологической основе.

В-третьих, анализ риск-профилей и их типов показал отсутствие зоны уязвимости в области взаимосвязи операционного риска и риска ОД/ФТ. С учетом приведенного выше обоснования взаимосвязей данных рисков можно считать этот факт (отсутствие зоны уязвимости) результатом целенаправленных действий Банка России и самих кредитных организаций по обеспечению эффективной и устойчивой работы системы внутреннего контроля. В то же время, опираясь на результаты анализа размера операционного риска в системно значимых банках, мы предполагаем, что недостижению операционным риском порогового значения в 1 трлн руб. у 90% системообразующих кредитных организаций также могло способствовать отсутствие зоны уязвимости в области взаимосвязи операционного риска и риска ОД/ФТ.

Подводя итог, констатируем, что авторский подход к оценке риска ОД/ФТ в банковском секторе имеет теоретическое и прикладное значение. В теоретическом плане он заполняет важную нишу методических исследований по оценке риска ОД/ФТ на мезоуровне. Считаем, что с некоторыми корректировками данный подход может быть применен и к страховому сектору. В практическом плане полученные результаты оценки риска ОД/ФТ формируют сигналы для регулятора о необходимости введения дополнительных мер контроля по линии ПОД/ФТ для системно значимых банков в соответствии с типом их риск-профиля.

Таблица 1

Результаты оценок операционного, странового, стратегического и репутационного рисков российских системно значимых банков за период 01.01.2014–01.01.2015

Банк	Величина операционного риска, трлн руб.	Активы, подверженные страновому риску, трлн руб.	Показатель управления стратегическим риском, балл	Показатель репутационного риска, балл
АО ЮниКредитбанк	0,242936111	5,811893147	2	5
Банк ГПБ (АО)	0,965556141	6,604059935	2	1
Банк ВТБ (ПАО)	1,225323073	39,83009698	2	1
АО «АЛЬФА-БАНК»	0,405068896	1,912744341	2	1
ПАО «Сбербанк»	5,077483347	16,51064112	2	1
ПАО Банк «ФК Открытие»	0,23198967	1,845362142	2	1
ПАО «РОСБАНК»	0,178758888	1,791729891	2	2
ПАО «Промсвязьбанк»	0,217103099	0,838481242	2	4
АО «Райффайзенбанк»	0,432323543	3,448741131	2	4
АО «Россельхозбанк»	0,227586282	3,125533957	2	4

Рисунок 1

Этапы оценки риска отмывания денег в банковском секторе

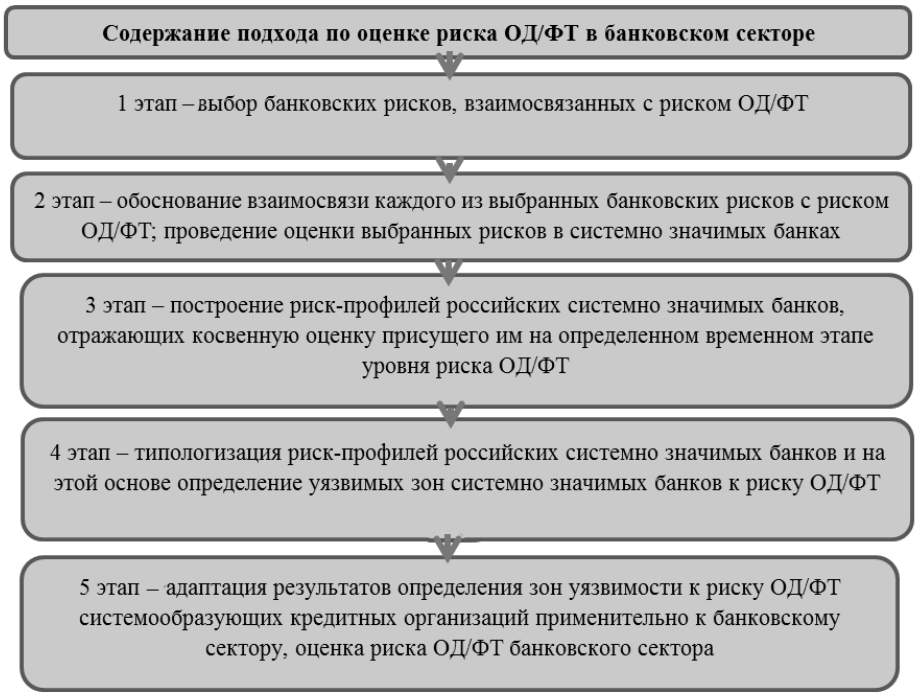

Рисунок 2

Тип риск-профиля российских системно значимых банков с доминированием странового риска

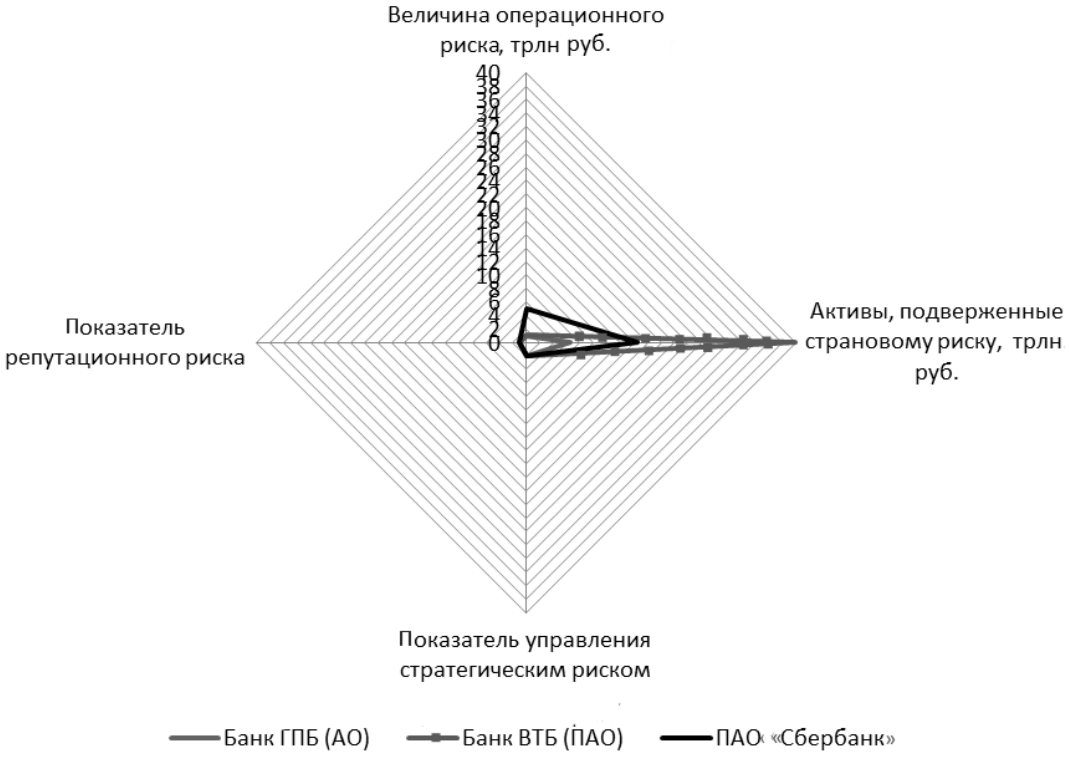

Рисунок 3

Тип риск-профиля российских системно значимых банков с доминированием репутационного риска

Рисунок 4

Тип риск-профиля российских системно значимых банков с доминированием двух рисков

Рисунок 5

Тип риск-профиля российских системно значимых банков без выраженных акцентов на определенном риске

Список литературы

1. *Альбеков А.У., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С.* Сетевое взаимодействие – платформа развития образовательных программ в сфере противодействия отмыванию денег и коррупции // Борьба с коррупцией как ключевой элемент усиления мировой системы ПОД/ФТ: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. В.И. Глотова. М.: МУМЦФМ, 2015. С. 61–72.

2. *Слезко В.В.* Базовые риски формирования экономических потерь // Финансовая безопасность. 2015. № 10. С. 61–64.

3. *Кабакова Е.В.* О классификации рисков легализации доходов, полученных преступным путем, в новых условиях ведения банковского бизнеса // Финансовая безопасность. 2015. № 11. С. 54–60.

4. *Рудько-Силиванов В.В., Зубрилова Н.В., Савалей В.В.* Риск-ориентированный надзор за деятельностью кредитных организаций в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. 2013. № 6. С. 12–19.

5. Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов – физических лиц (на примере Юга России): монография / под ред. Е.Н. Алифановой, Н.Г. Кузнецова, Л.И. Ниворожкиной. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2013.

6. *Воронин Д.В.* Регулирование системно значимых банков: международный и российский опыт // Банковское дело. 2014. № 4. С. 18–21.

7. *Поздышев В.А.* Банковское регулирование в 2015–2016 годах: основные изменения и перспективы // Деньги и кредит. 2015. № 12. С. 3–8.

8. *Скобелкин Д.Г.* Актуальные вопросы деятельности Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 3–6.

9. *Рудько-Силиванов В.В., Вишняк Г.В., Долматова Т.В.* К вопросу о совершенствовании надзора за кредитными и некредитными финансовыми организациями в области ПОД/ФТ // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 24–31.

10. *Евлахова Ю.С.* Оценка странового риска российских банков и его взаимосвязь с риском отмывания денег // Банковское дело. 2016. № 3. С. 48–54.

11. *Шарова С.А.* Практика управления рисками в небольшом банке. Оценка уровня странового риска // Управление финансовыми рисками. 2011. № 3. С. 166–176.

12. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.

13. *Ревенков А.В., Воронин А.Н.* Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

14. *Ковалева С.Е.* Роль банков в противодействии легализации «теневых» доходов // НИФИ. Финансовый журнал. 2012. № 2. С. 141–150.

15. *Шаманина Е.И.* Актуальные вопросы противодействия незаконным финансовым операциям в банковской сфере // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 34–38.

16. *Астрелина В.В., Бондарчук П.К.* Оценка деловой репутации банка // Деньги и кредит. 2012. № 12. С. 16–23.

17. *Шарова С.А., Соломонова Я.Ю.* Практика управления рисками в небольшом банке: системный подход к оценке риска потери деловой репутации // Управление финансовыми рисками. 2014. № 3. С. 210–222.

18. *Бандурко С.А., Новиков Ю.И.* Оценка репутационного риска банка с учетом вызовов современной информационной системы финансового рынка // Банковские услуги. 2015. № 8. С. 25–29.

19. *Кудасов С.Э., Сафронов А.В.* Репутационный риск в кредитных организациях и банковских группах: измерение уровня по специально созданной шкале // Банковское дело. 2015. № 7. С. 38–41.

20. *Деникаева Р.Н., Меркулова И.В.* Деятельность банковских рейтинговых агентств в России // Научное обозрение. 2013. № 9. С. 613–615.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Banking

DEVELOPING THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING RISK ASSESSMENT IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yuliya S. EVLAKHOVA

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation
evlahova@yandex.ru

Article history:
Received 10 March 2016
Accepted 28 March 2016

JEL classification: G21, G24, G32

Keywords: risk, money laundering, terrorist financing, systemically important banks, country risk

Abstract

Subject The article discusses the assessment of risk of money laundering and financing of terrorism (ML/FT risk) in the Russian banking sector based on risk level assessment in systemically important banks of the Russian Federation. It presents the results of testing this approach with regard to making risk profiles of Russian systemically important banks that reflect an indirect assessment of ML/FT risk level inherent in the banks in 2014.

Objectives The purpose of the study is to offer directions of developing the methodological approaches to assessment of risk intrinsic in money laundering and terrorist financing in the Russian banking sector.

Methods The study employs methods of statistical analysis and techniques for ranking creation.

Results I developed an original approach to ML/FT risk assessment at the level of the banking sector; performed a partial testing of the offered approach. Based on the testing results, I formulated recommendations for ML/FT risk mitigation in Russian banks.

Conclusions The paper distinguishes three types of risk profiles of Russian systemically significant banks: with domination of one risk, domination of two risks, and without emphasis on a certain risk; reveals two zones of vulnerability of Russian systemically important credit institutions, i.e. areas of interrelations of country risk and ML/FT risk, reputation risk and ML/FT risk; and identifies the lack of banks' vulnerability zone in the interrelation of operational risk and ML/FT risk.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

I express my deep appreciation to Prof. E.N. ALIFANOVA for detailed examination of the manuscript and valuable comments. I am especially grateful to Prof. E.M. SOKOLOVA for her valuable advice and comments.

The article is supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Rostov State University of Economics.

The theoretical provisions and contents of the offered new approach to assessment of money laundering and terrorist financing risks in the banking sector were developed under the support of the Russian Humanitarian Science Foundation, grant No. 15-02-00600.

References

1. Al'bekov A.U., Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. *Setevoe vzaimodeistvie – platforma razvitiya obrazovatel'nykh programm v sfere protivodeistviya otmyvaniyu deneg i korruptsii. V kn.: Bor'ba s korruptsiei kak klyuchevoi element usileniya mirovoi sistemy POD/FT: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Network interaction as a platform for development of educational programs in the sphere of counteraction to money laundering and corruption. In: Fight against corruption as a key element of strengthening the AML/CFT world system: Proceeds of international scientific and practical conference]. Moscow, International Training and Methodology Centre for Financial Monitoring Publ., 2015, pp. 61–72.

2. Slezko V.V. [Basic risks of economic losses]. *Finansovaya bezopasnost' = Financial Security*, 2015, no. 10, pp. 61–64. (In Russ.)

3. Kabakova E.V. [On classifying the risks of proceeds of crime legalization under new conditions of banking business operations]. *Finansovaya bezopasnost' = Financial Security*, 2015, no. 11, pp. 54–60. (In Russ.)

4. Rud'ko-Silivanov V.V., Zubrilova N.V., Savalei V.V. [The risk-focused supervision of activity of credit organizations in the field of AML/CFT]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 6, pp. 12–19. (In Russ.)

5. *Modernizatsiya instrumentariya upravleniya riskami finansovykh institutov v sfere otmyvaniya deneg ili finansirovaniya terrorizma na osnove povysheniya finansovoi gramotnosti klientov-fizicheskikh lits (na primere Yuga Rossii): monografiya* [Updating the tools of risk management of financial institutions in money laundering or financing of terrorism based on enhancing the financial literacy of individual customers (the South of Russia case)]. Rostov-on-Don, Donskoi izdatel'skii dom Publ., 2013.

6. Voronin D.V. [Regulation of systemically important banks: international and Russian experience]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2014, no. 4, pp. 18–21. (In Russ.)

7. Pozdyshev V.A. [Bank regulation in 2015–2016: main changes and prospects]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 12, pp. 3–8. (In Russ.)

8. Skobelkin D. G. [Topical issues of activities of the Bank of Russia in the sphere of AML/CFT]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 2, pp. 3–6. (In Russ.)

9. Rud'ko-Silivanov V.V., Vishnyak G.V., Dolmatova T.V. [On improvement of supervision over credit and non- credit financial organizations in the field of AML/CFT]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 2, pp. 24–31. (In Russ.)

10. Evlakhova Yu.S. [Assessing the country risk of Russian banks and its interrelation with the money laundering risk]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2016, no. 3, pp. 48–54. (In Russ.)

11. Sharova S.A. [Practice of risk management in a small bank. Assessing the country risk level]. *Upravlenie finansovymi riskami = Financial Risk Management*, 2011, no. 3, pp. 166–176. (In Russ.)

12. Zubkov V.A., Osipov S.K. *Rossiiskaya Federatsiya v mezhdunarodnoi sisteme protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma* [The Russian Federation in the international system of counteracting the legitimization of proceeds of crime and terrorist financing]. Moscow, Spetskniga Publ., 2007, 752 p.

13. Revenkov A.V., Voronin A.N. [Money laundering: analysis of the problem and some recommendations]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 4, pp. 30–35. (In Russ.)

14. Kovaleva S.E. Rol' bankov v protivodeistvii legalizatsii “tenevykh” dokhodov [A role of banks in counteracting the 'shadow' income legalization]. *NIFI. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2012, no. 2, pp. 141–150. (In Russ.)

15. Shamanina E.I. [Topical issues of counteracting illegal financial operations in the banking sphere]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 5, pp. 34–38. (In Russ.)

16. Astrelina V.V., Bondarchuk P.K. [Assessment of bank's business reputation]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 12, pp. 16–23. (In Russ.)

17. Sharova S.A., Solomonova Ya.Yu. [Practice of risk management in a small bank. A systems approach to assessing the risk of business reputation]. *Upravlenie finansovymi riskami = Financial Risk Management*, 2014, no. 3, pp. 210–222. (In Russ.)

18. Bandurko S.A., Novikov Yu.I. [Assessing the reputation risk of a bank taking into account the challenges of the modern information system of the financial market]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2015, no. 8, pp. 25–29. (In Russ.)

19. Kudasov S.E., Safronov A.V. [Reputation risk in credit organizations and banking groups: measurement using a specially created scale]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2015, no. 7, pp. 38–41. (In Russ.)

20. Denikaeva R.N., Merkulova I.V. [Activity of bank rating agencies in Russia]. *Nauchnoe obozrenie = Science Review*, 2013, no. 9, pp. 613–615. (In Russ.)